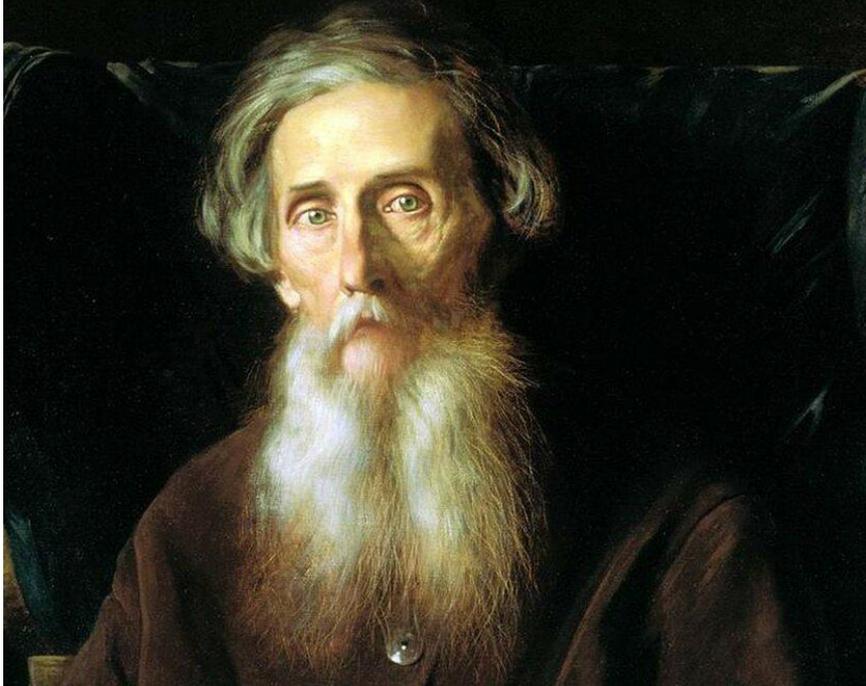


Исследовательский проект «Заочное путешествие по далевским местам»



Работа ученицы 9-Б класса
Родаковской средней школы
Боцман Светланы.
Руководитель учитель Белла О. И

Добрый день, уважаемые экскурсанты! Сегодня Мы с вами отправимся в онлайн-путешествие по далевским местам

Владимир Иванович Даль — русский писатель, этнограф и лексикограф, собиратель фольклора, военный врач. Наибольшую славу принёс ему непревзойдённый по объёму «Толковый словарь живого великорусского языка», на составление которого ушло 53 года.

Владимир Даль родился в посёлке Луганский завод (ныне Луганск) Екатеринославского наместничества Российской империи 10 ноября 1801 года в семье лекаря горного ведомства Ивана Матвеевича Даля и его жены Юлии Христофоровны, урождённой Фрейтаг.



Отец Даля, датчанин по национальности, был приглашён в Россию Екатериной Второй на должность библиотекаря. Спустя некоторое время он отправился в Германию, чтобы изучить медицину, после чего возвратился в Россию и начал работать врачом на Луганском литейном заводе. Мать писателя – немка по отцу и француженка по матери, была женщиной образованной. В семье воспитывались две дочери (Паулина и Александра) и четверо сыновей: Владимир, Карл, Павел, Лев.



дом Даля в Луганске



Бюст В.И.Даля во дворе дома-музея

И хотя Владимир Иванович, родившийся в семье датского лекаря, врачевавшего работников Луганского литейного завода, прожил в Луганске всего четыре детских года, он на всю жизнь сохранил этот край в своем сердце и увековечил имя города в собственном псевдониме. Даль всегда считал Луганск своей родиной, к которой был сильно привязан: «Когда я плыл к берегам Дании, меня сильно занимало то, что увижу я отечество моих предков, мое отечество. Ступив на берег Дании, я на первых же порах окончательно убедился, что отечество моё Россия, что нет у меня ничего общего с отчизною моих предков».

Казак Луганский, Владимир Луганский — так подписывал писатель и ученый свои научные и литературные труды.

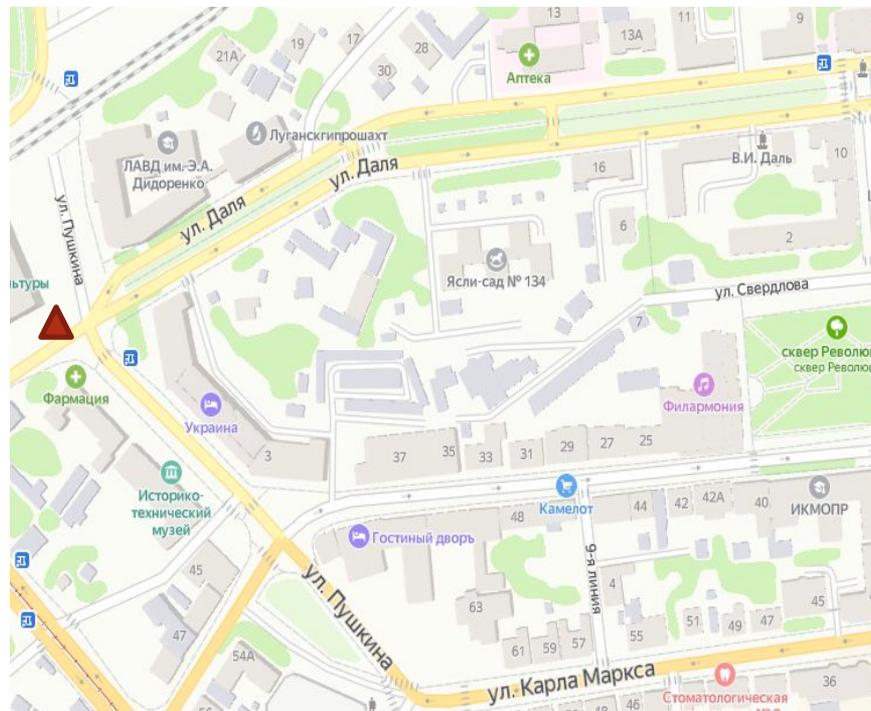
Именно этим псевдонимом Владимир Иванович подписал свою первую

книгу, которая вышла в свет в 1832 году. Она называлась «Русские сказки из предания народного изустного на грамоту гражданскую переложенные, к быту житейскому приуроченные и поговорками ходячими разукрашенные казаклом Владимиром Луганским, Пяток первый»



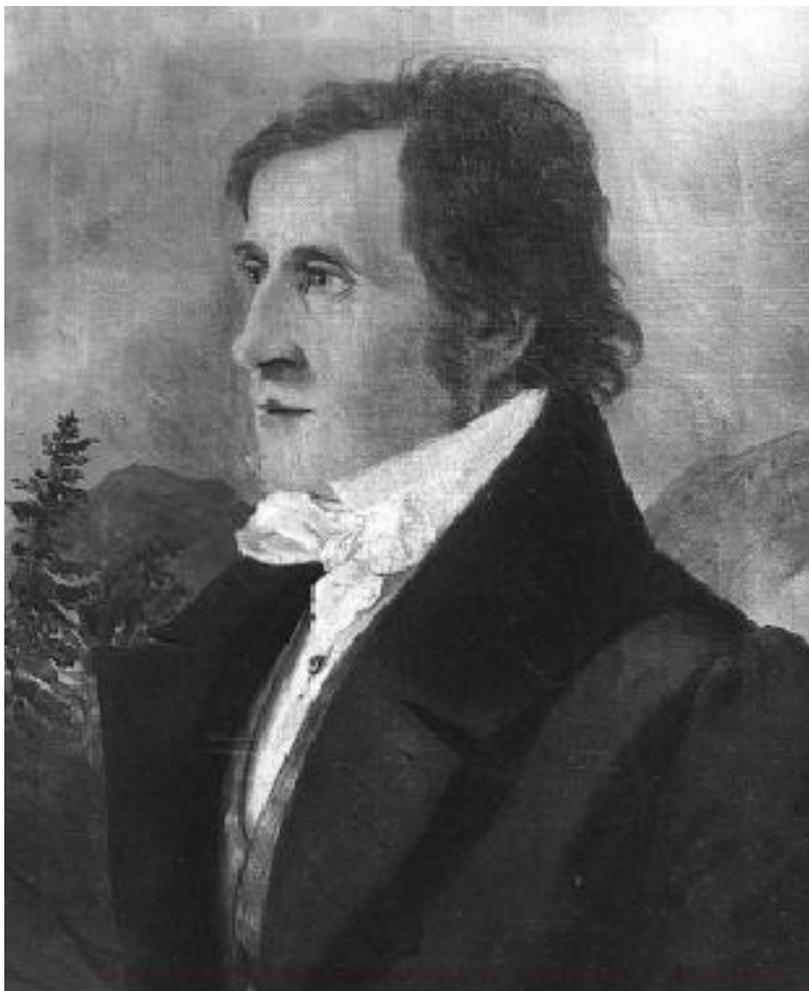
Медицинские инструменты В.И.Даля

В городе Луганске улица В.И.Даля пересекается с улицей А.С.Пушкина, что очень символично, так как Пушкин и Даль были друзьями, но к этой теме мы вернемся чуть позже



Школа номер 5 города Луганска носит имя Даля

Здесь же, в Луганске, 10 ноября 1801 года и родился Владимир Даль, впоследствии взявший себе псевдоним Казак Луганский
Начальное образование Даль получил на дому. В доме его родителей много читали и ценили печатное слово.

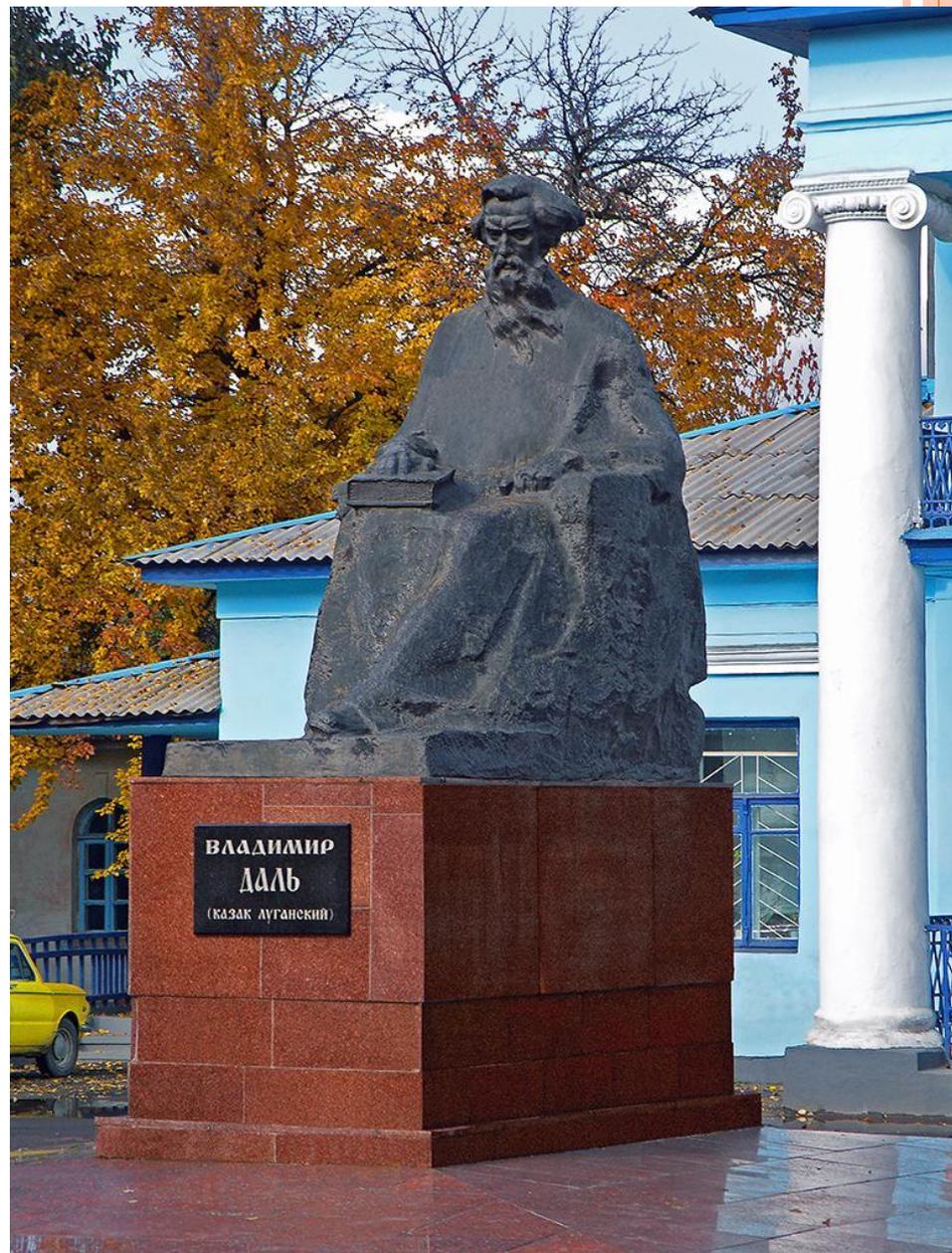


Отец В.И. Даля



Мать В.И. Даля

В Луганске Владимиру Ивановичу Далю был возведен в 1981 году к 180-летию со дня его рождения . Памятник установили на улице имени Владимира Даля, №7. Общая высота памятника составляет 4,5 метра. Ученый изображен в кресле с книгой и полностью сосредоточен над своей работой. На гранитном постаменте находится табличка: «Владимир Даль (Казак Луганский)». Таким псевдонимом он подписывал свои сказки, были и рассказы.





Памятник Далю у здания
университета имени Даля



Университет имени Даля

В четыре года вся большая семья переезжает в Николаев. Здесь Иван Матвеевич занял должность старшего лекаря Черноморского флота, дослужился до звания дворянина. После этого он получил возможность учить своих сыновей за казенный счет в Петербургском морском кадетском корпусе.

В тринадцать лет поступил в петербургский Морской кадетский корпус. В котором обучался в период с 1814 по 1819 годы. После его окончания Владимир был произведен в мичманы и назначен служить в Николаев

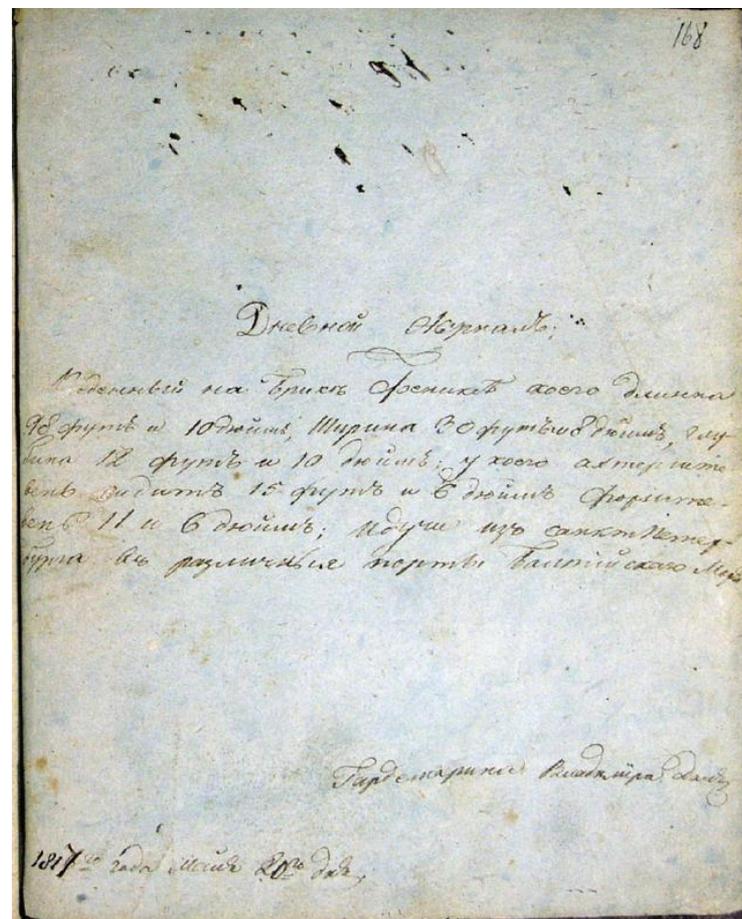


Для времени обучения в Морском корпусе в автобиографиях В.И. Даля не нашлось, к сожалению, добрых слов. Он вспоминал эпизоды, которые свидетельствуют о пороках тогдашней воспитательной системы, основанной на телесных наказаниях, и горько сетовал, что из-за нее лучшие годы его жизни были убиты.

О том, что в корпусе Даль “учился и вел себя очень хорошо”, свидетельствует и его участие в ответном учебном морском походе русских кадетов в Швецию и

Данию (1817 г.), который, как признавала и Е.В. Даль, ее отец вспоминал с удовольствием. Этой чести удостоились только двенадцать кадетов, в том числе Д.И. Завалишин и будущий прославленный флотоводец П.С. Нахимов. Их включили в состав команды брига “Феникс”, который с 20 мая по 18 сентября под командованием С.А. Ширинского-Шихматова совершил плавание по маршруту Санкт-Петербург - Кронштадт - Рочесальм - Свеаборг - Рига - Ревель - Стокгольм - Карлскрона - Копенгаген - Санкт-Петербург.

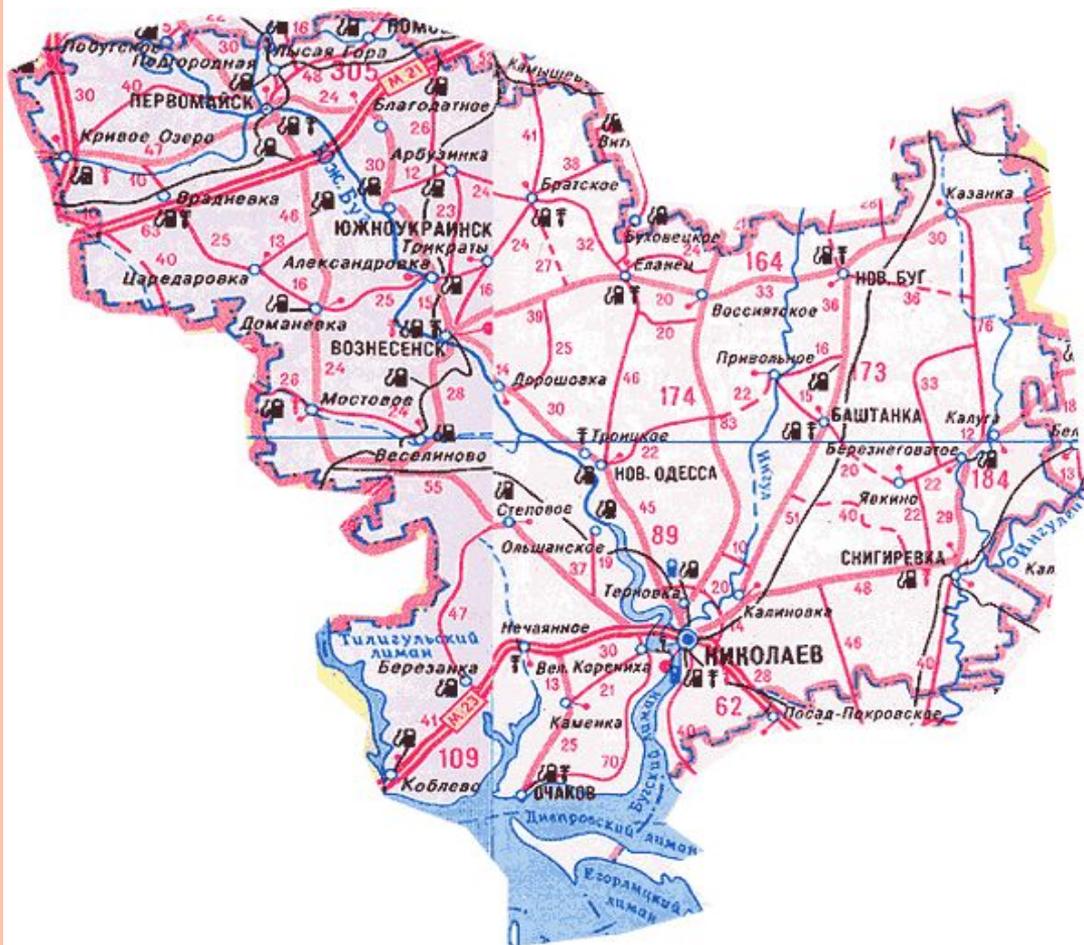
В походе кадеты должны были вести дневники - “дневные журналы



“Дневной журнал”, кстати, подтверждает мнение о том, что негативная оценка жизни в Морском корпусе появились у В. И. Даля лишь в преклонном возрасте: записи свидетельствуют, что в то время он очень интересовался морским делом и гордился своей принадлежностью к русскому флоту. Но есть в дневнике и записи, из которых видно, какие страдания доставляла Далю морская болезнь, что позднее послужило основной причиной смены профессии.



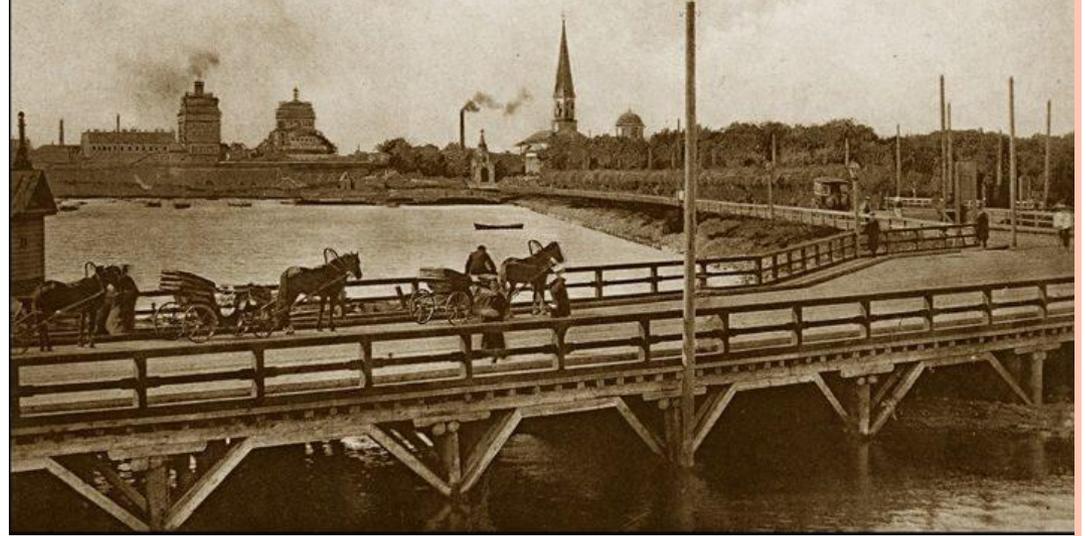
В 1819 году выпущен мичманом, поступил на службу во флот в Николаеве. В этом же году начинает собирать слова, выражения, загадки, удивлявшие его чем-либо (значением, необычным смыслом незнакомым содержанием) На Чёрном море проходил службу до 1824 года, после чего продолжил службу на Балтике. С сентября 1823 по 12 апреля 1824 года находился под арестом по подозрению в сочинении эпиграммы на главнокомандующего Черноморским флотом Алексея Грейга и на его любовницу Юлию Кульчинскую. По словам



Памятник В.И.Далю в Николаеве

Кронштадтъ.
Видъ города съ Ораніенбаумской пристани.

Kronstadt.
View of the town from the landing-place
of Oranienbaum.



Николаевъ
Nikolajew

Потемкинская Улица
Potemkiner Strasse



историка флота Ф. Ф. Веселаго, «это было собственно юношеское, шутовское, хотя и резкое стихотворение, но имевшее важное местное значение, по положению лиц, к которым оно относилось».

Эпиграмма на главнокомандующего Черноморским флотом Алексея Грейга и на его любовницу Юлию Кульчинскую

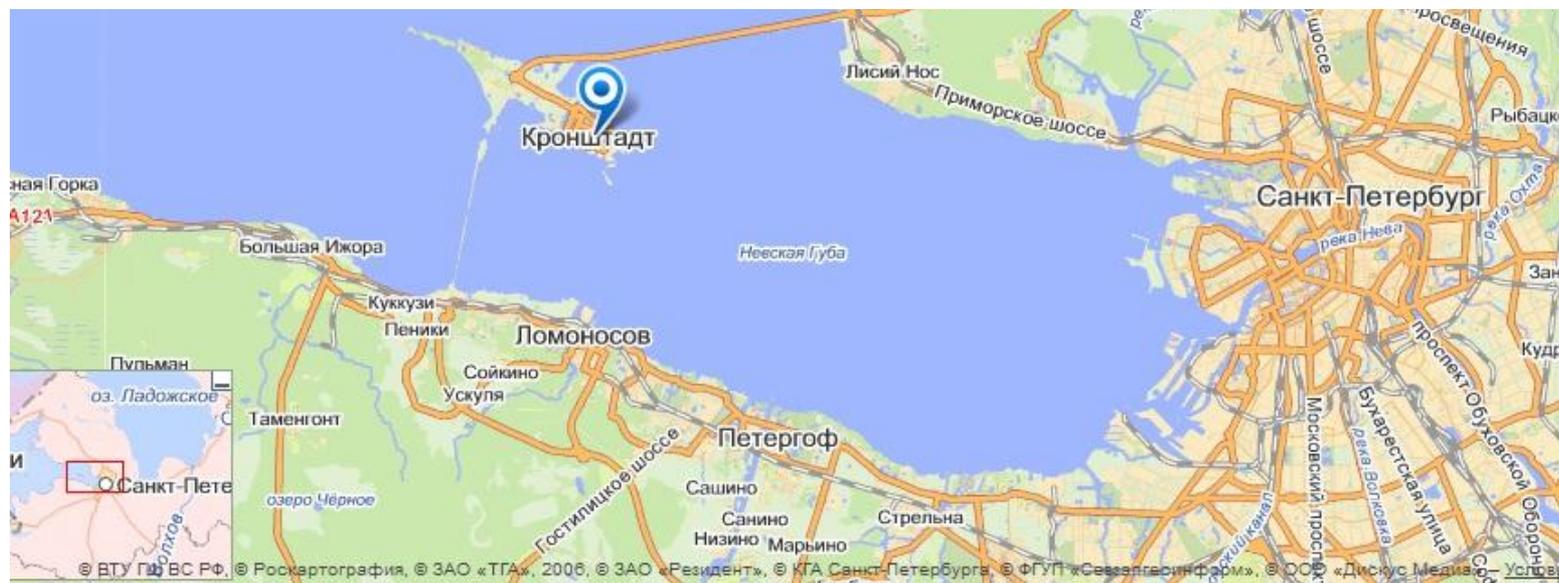


Алексей Грейг

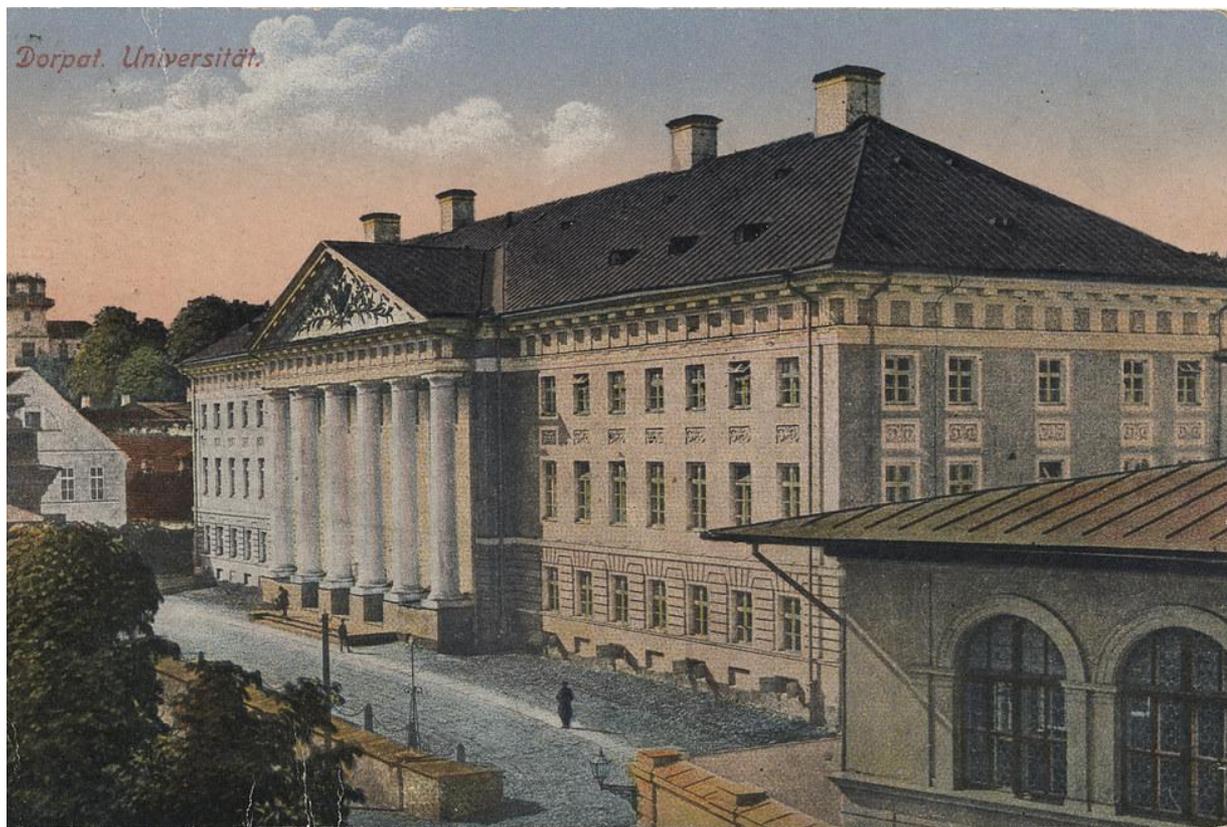
С дозволения начальства
Профессор Мараки сим объявляет,
Что он бесподобный содержит трактир,
Причём всенароднейше напоминает
Он сброду, носящему флотский мундир,
Что тёща его есть давно уж подруга
Той польки, что годика три назад
Приехала, взявши какой-то подряд.
Затем он советует жителям Буга
Как можно почаще его навещать,
Иначе, он всем, что есть свято клянётся,
Подрядчица скоро до них доберётся.



Он присужден к разжалованию в матросы на шесть месяцев. Но по жалобе Даля Морской Аудиторский департамент 12 апреля 1823 г. отменил разжалование. Дalia выпустили из-под ареста, даже присвоили ему очередное воинское звание лейтенанта, но перевели служить на Балтику. Он запросился в отставку, ибо всегда с трудом переносил морскую качку, но до поры до времени должен был служить и зарабатывать деньги, содержать семью, т. к. в 1821 г. умер его отец. Попытки устроиться в Кронштадте или Петербурге по инженерной части либо в артиллерию не удались. С тех пор в его незавершенном романе о Петербурге, в стихах и повестях появляются пресловутые «они» или «вы», олицетворяющие начальство, богатых. Идя по стопам отца, В. И. Даль занимается не только писанием, сочинительством, филологией, языком, но и медициной.



После нескольких лет службы на флоте Владимир Даль 20 января 1826 года поступил в Дерптский университет на медицинский факультет. Спустя два года В. И. Даль был зачислен в число казённокоштных воспитанников. По словам одного из биографов Даля, он погрузился в атмосферу Дерпта, которая «в умственном отношении побуждала к разносторонности». Здесь ему прежде всего пришлось усиленно заниматься необходимым в то время для учёного латинским языком. За работу на тему, объявленную философским факультетом, он получил серебряную медаль.



Учёбу пришлось прервать в 1828 году, с началом войны с турками. Владимир Даль досрочно «с честью выдержал экзамен на доктора не только медицины, но и хирургии». Участвовал как военный врач в русско-турецкой войне. В качестве ординатора при подвижном госпитале, Даль принимает участие в ряде сражений, приобретает славу искусного хирурга.

В 1831 году участвовал как военный врач в польской кампании. Отличился при переправе Ридигера через Вислу у Юзефова. За неимением инженера, Даль навёл мост, защищал его при переправе и затем сам разрушил его. От начальства он получил выговор за неисполнение своих прямых обязанностей, но Николай I наградил его Владимирским крестом с бантом.

После наступления мира В. И. Даль служил ординатором в Петербургском военно-сухопутном госпитале





Вскоре становится медицинской знаменитостью Петербурга.

П. И. Мельников пишет:

Здесь он трудился неутомимо и вскоре приобрёл известность замечательного хирурга, особенно же окулиста. Он сделал на своём веку более сорока одних операций снятия катаракты, и всё вполне успешно. Замечательно, что у него левая рука была развита настолько же, как и правая. Он мог левою рукой и писать и делать всё, что угодно, как правою. Такая счастливая способность особенно пригодна была для него, как оператора. Самые знаменитые в Петербурге операторы приглашали Даля в тех случаях, когда операцию можно было сделать ловчее и удобнее левою рукой.



Владимир Даль поселился в Оренбурге в июле 1833 года и около восьми лет служил здесь на посту чиновника по особым поручениям при военном губернаторе В. А. Перовском. Здесь он дважды женился, у него родились пятеро детей.

Здесь по приезде Пушкина в этот город, происшедшем вечером 18 сентября 1833, Даль встретился с ним и в течение трёх дней, вплоть до отъезда поэта в Уральск, был постоянным его собеседником и проводником по достопамятным «пугачёвским» местам.



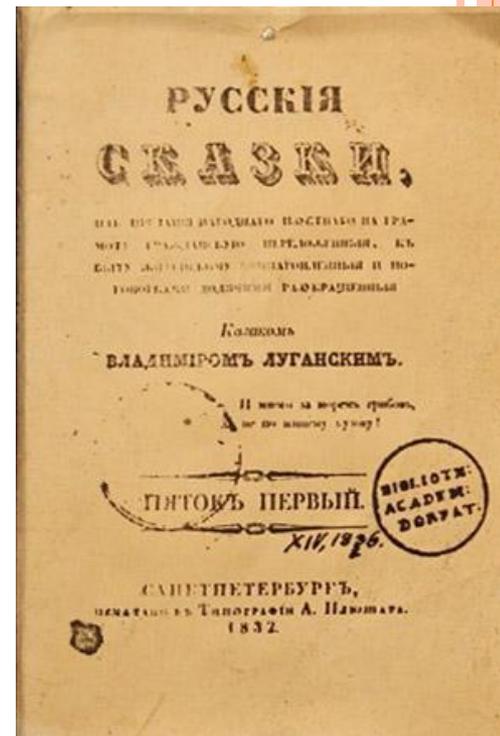
Пушкин и Даль в оренбургских степях



Дружба Пушкина и Даля

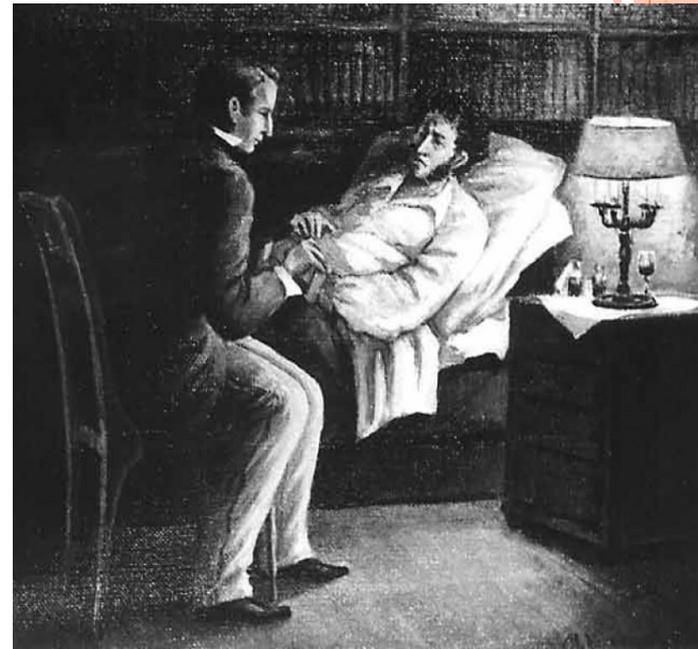
В 1832 году под псевдонимом Казака Луганского вышла первая книга В. И. Даля - "Русские сказки". Она сразу вызвала интерес читателей и злобу властей. Полиция арестовала весь тираж, у Даля уцелели лишь авторские экземпляры. Один из них он преподнес Пушкину. Пушкин очень обрадовался такому подарку и в ответ подарил Владимиру Ивановичу рукописный вариант сказки "О попе и работнике его Балде" со знаменательным автографом: "Твоя от твоих. Сказочнику Казаку Луганскому - сказочник Александр Пушкин". Это был дружеский обмен запрещенными трудами

Пушкин стал расспрашивать Даля, над чем тот сейчас работает, тот рассказал ему всё о страсти к собирательству слов, которых уже собрал тысяч двадцать. «Так сделайте словарь!» — воскликнул Пушкин и стал горячо убеждать. О собранных Далем пословицах и поговорках поэт отозвался восторженно: «Что за роскошь, что за смысл, какой толк в каждой поговорке нашей! Ваше собрание не простая затея, не увлечение. Это совершенно новое у нас дело.» Так началось его знакомство с Пушкиным, переросшее в искреннюю дружбу, длившуюся до самой смерти поэта. Через год Даль сопровождает Пушкина по пугачёвским местам. Вместе с Далем поэт объездил все важнейшие места пугачёвских событий. В воспоминаниях Владимира Даля: «Пушкин прибыл нежданный и нечаянный и остановился в загородном доме, а я ездил с ним в историческую Берлинскую станицу, толковал обстоятельства осады Оренбурга Пугачёвым»



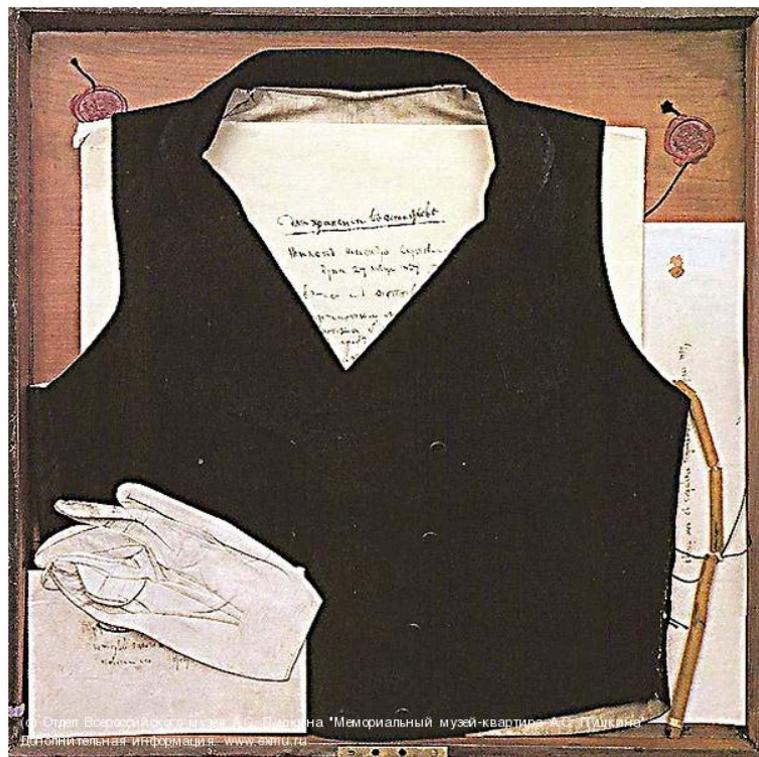
В конце 1836 года Даль приезжал в Петербург. Пушкин радостно приветствовал возвращение друга, интересовался его лингвистическими находками. Александру Сергеевичу очень понравилось услышанное от Даля, слово «выползина» — шкурка, которую после зимы сбрасывают ужи и змеи. Зайдя как-то к Далю в новом сюртуке, Пушкин весело пошутил: «Что, хороша выползина? Ну, из этой выползины я теперь не скоро выползу. Я в ней такое напишу!» — пообещал поэт. Не снял он этот сюртук и в день дуэли с Дантесом. Даль присутствовал при трагической кончине Пушкина. Он участвовал в лечении поэта от смертельной раны вплоть до смерти Пушкина. Узнав о дуэли поэта, Даль приехал к другу. Пушкин радостно приветствовал его и, взяв его за руку, умоляюще спросил: «Скажи мне правду, скоро ли я умру?» И Даль ответил профессионально верно: «Мы за тебя надеемся, право, надеемся, не отчаивайся и ты». Пушкин благодарно пожал ему руку и сказал облегчённо: «Ну, спасибо».

Он заметно оживился. Владимиру Далю умирающий Александр Сергеевич передал свой золотой перстень-талисман с изумрудом со словами: «Даль, возьми на память». Впоследствии по поводу этого пушкинского подарка Даль писал поэту В.Одоевскому: «Как гляну на этот перстень, хочется приняться за что-либо порядочное». Владимир Иванович пытался вернуть его вдове, но Наталья Николаевна запротестовала: «Нет, Владимир Иванович, пусть это будет вам на память. И ещё я хочу вам подарить пробитый пулей сюртук Александра Сергеевича».



Этот был тот самый сюртук-выползина. В воспоминаниях Владимира Даля: «Мне достался от вдовы Пушкина дорогой подарок: перстень его с изумрудом, который он всегда носил последнее время и называл — не знаю почему — талисманом; досталась от В. А. Жуковского последняя одежда Пушкина, после которой одели его, только чтобы положить в гроб. Это чёрный сюртук с небольшою, в ноготок, дырочкою против правого паха.

Эти реликвии Даль хранил всю свою жизнь. И когда в 1849 - 1859 гг. управлял нижегородским удельным имением, они были с ним в Нижнем Новгороде. Теперь эти памятные вещи в Пушкинском музее Санкт-Петербурга.



Сюртук Пушкина

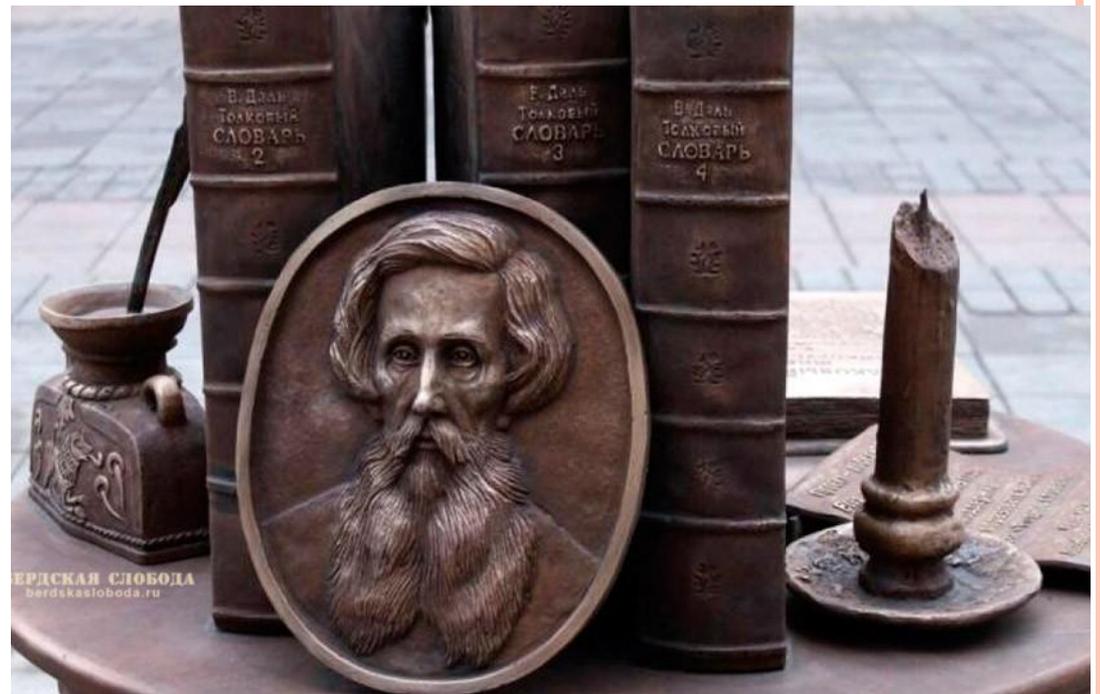


Перстень Пушкина с изумрудом



Памятник Далю и Пушкину в Оренбурге

Памятник толковому словарю Даля в Оренбурге



В 1849 году Даль был назначен управляющим Нижегородской удельной конторой и прослужил на этом посту десять лет. В 1853 году Даль устроил гомеопатическую лечебницу при Удельном округе

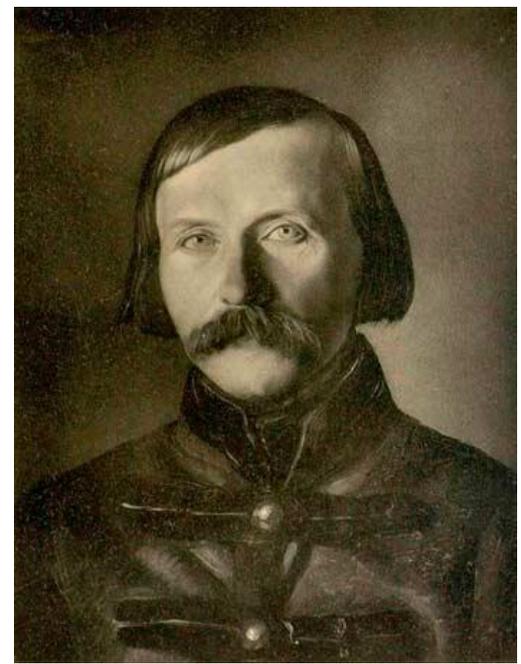
Именно в Нижнем была завершена многолетняя работа Даля по собиранию русских пословиц. Когда в 1853 г. цензура стала препятствовать публикации сборника, Даль начертал на нём слова: «Пословица не судима». Это издание увидело свет в авторской редакции только с началом либерального периода александровских реформ, в 1862 году. Обработку толкового словаря Даль довёл в Нижнем Новгороде до буквы «П».

Живя в Нижнем Новгороде, Даль много навредил себе в глазах общества «Письмом к издателю Александру Кошелёву» и «Заметкой о грамотности», в которых он высказался против обучения крестьян грамоте, так как оно «без всякого умственного и нравственного образования ... почти всегда доходит до худа...». На страницах журнала «Современник» ему резко возразили Евгений Карнович, Николай Чернышевский и Николай Добролюбов.

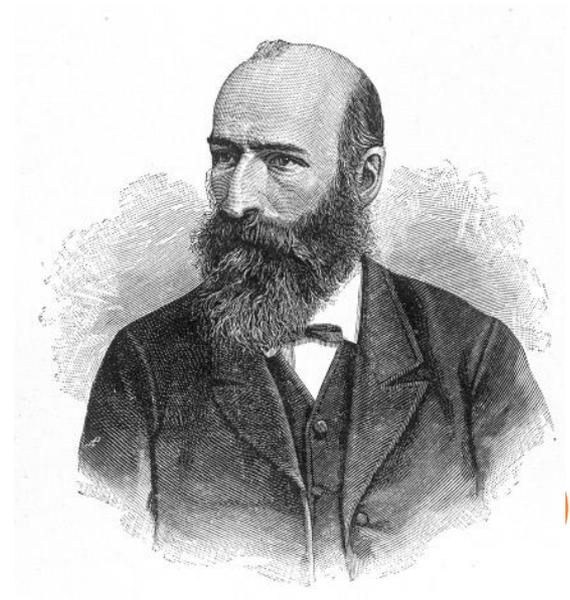
В 1859 году Даль вышел в отставку и поселился на Пресне в деревянном доме. После переезда в Москву он приступил к публикации двух капитальных трудов, над которыми работал всю жизнь — «Толкового словаря живого великорусского языка» (1861—1868) и «Пословиц русского народа» (1862).



Помимо лексики и пословиц, Даль в течение всей жизни собирал народные песни, сказки и лубочные картины. Сознавая недостаток времени для обработки накопленного фольклорного материала, собранные песни он отдал для публикации Киреевскому, а сказки — Афанасьеву. Богатое, лучшее в то время собрание лубочных картин Даля поступило в Императорскую публичную библиотеку и вошло впоследствии в издания Ровинского. На исходе жизни Даль переложил Ветхий Завет «применительно к понятиям русского простонародья». Он «играл на нескольких музыкальных инструментах, работал на токарном станке». Осенью 1871 года с Владимиром Ивановичем случился первый лёгкий удар, после чего он пригласил православного священника для приобщения к Русской православной церкви и дарования таинства святого причащения по православному обряду. Владимир Иванович Даль скончался в возрасте 70 лет и был похоронен на Ваганьковском кладбище

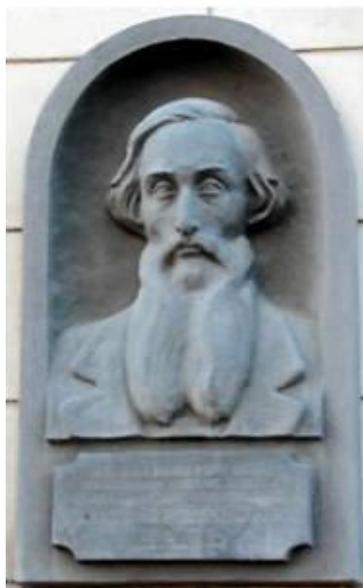


П.В.Киреевский



А.Н. Афанасьев

В Нижнем Новгороде именем В.И.Даля названа улица в Канавинском районе. На доме, где он жил (угол улиц Большой Печерской и Семашко) установлена мемориальная доска с горельефом работы нижегородского скульптора В. И. Пурихова



ОТРАЖЕНИЯ

Олег РЯБОВ

СЛАВОЧКА ДАЛЯ

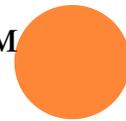


Был один довольно продолжительный период в истории нашего запертого и глубоко провинциального города, когда к нам стал приезжать Слава, гениальный и ослепительный виконтист Ростолювич. Никакого ланибрата: он просто требовал, настоятельно требовал, чтобы друзья звали его именно так. Он так часто стал к нам приезжать и на такое продолжительное время каждый раз, что горожане стали считать его уже своим. Я в то время работал инженером в железнодорожном ин-

завкался, просил отпустить меня на выходные. Начальство меня отпустило. Мы ездили к Приклонским, Алеяковым, Штефлю или Рождественским и прочим старым нижегородцам, адресов которых я не помню, благо мои бабушки были живы и были вхожи в этот специфический круг старой интеллигенции.

Слава был всегда безупречно галантен с этими старыми аристократками несмотря на свой внешне божественный вид. Он всегда радушно принимал. А я никогда не влезал в разговоры с гостями.

В кругах нижегородской интеллигенции бытует легенда о существовании таинственной скамейки Даля. Она находилась в Ковалихинском скверике, недалеко от дома, где жил создатель «Толкового словаря живого великорусского языка». Согласно легенде у тех, кто ею пользовался (а среди них кроме самого Владимира Ивановича впоследствии были А.М.Горький, Велимир Хлебников) возникал необновенный творческий подъем



Самой значительной объемной работой в биографии Владимира Даля остается «Толковый словарь живого великорусского языка». Его он писал 53 года, вплоть до кончины.

Даже за неделю до смерти, прикованный к постели, Даль поручает дочери внести в рукопись второго издания словаря четыре новых слова услышанных им от прислуги.

В словарь Даль включил 200 тысяч слов и 30 тысяч пословиц

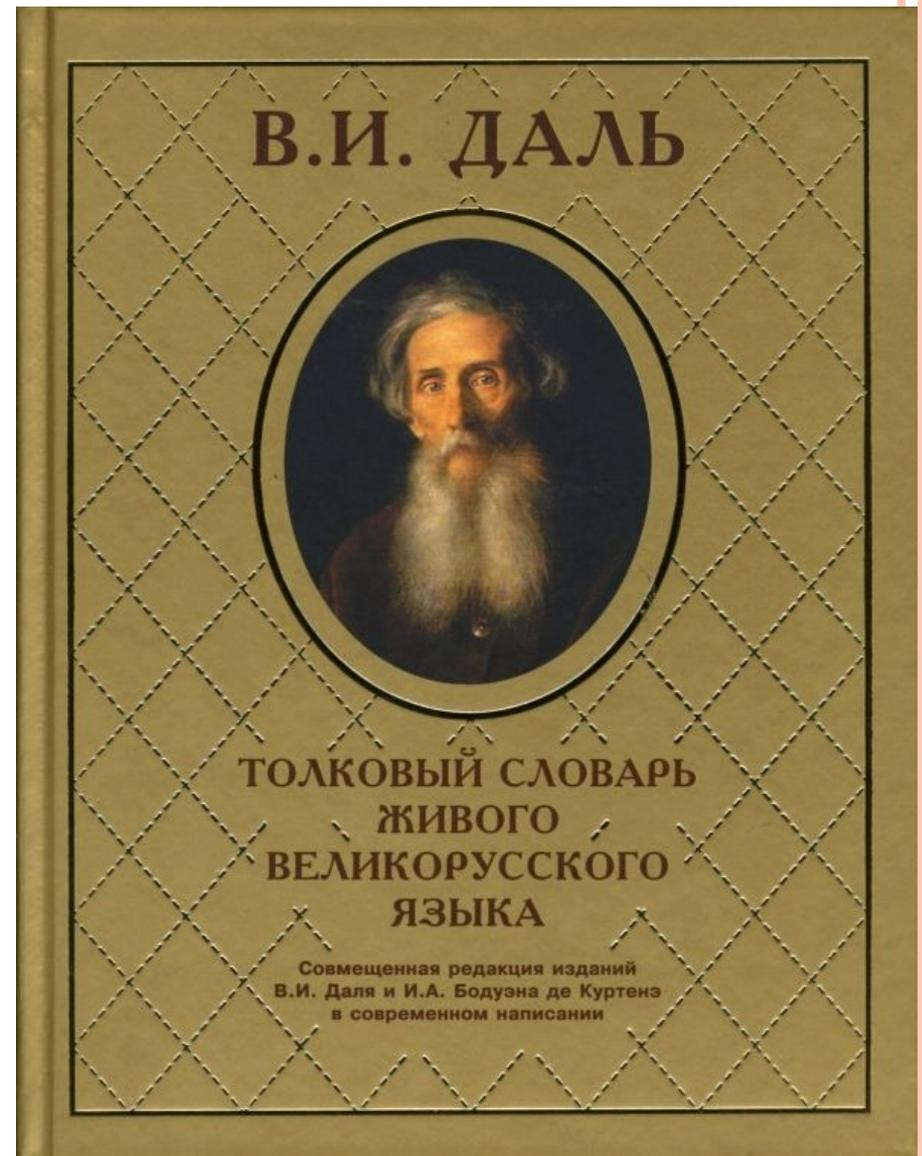
В. И. Даль обладал исключительным интересом к русскому народному языку, творчеству и быту.

Он горячо сетовал на отрыв книжно-письменного языка его времени от народной основы, от

живого русского языка, на обильное засорение книжной речи «чужесловами», то есть словами, заимствованными из западноевропейских языков.

«Пришла пора подорожить народным языком и выработать из него язык образованный», - писал

В. И. Даль. Составляемый им словарь, по его замыслу, должен был ответить этой задаче.





Могила В.И. Даля



В. И. Даль был совершенно уникальной личностью. Его смело можно назвать универсальным гением: полиглот (знание двенадцати языков), учёный, медик, литератор. Вряд ли можно охватить все сферы деятельности В.И. Даля, настолько они разнообразны. Его сказки и повести были высоко оценены в свое время русской критикой. Слова Владимира Даля о том, что «назначение человека – именно то, чтоб делать добро», можно считать его духовным завещанием.

Вот и подошла к концу наша экскурсия
Спасибо за внимание

